Интеграционные инициативы в Каспийском регионе: тенденции и перспективы

Caspian Region Integration Initiatives: Trends and Prospects

Lidiya Parkhomchik (Eurasian Research Institute, Kazakhstan)

Abstract

Nowadays, along with the fast-developing processes of globalization there is an active dissemination of the regionalization process, which allows the nation-states to reach a higher level of cooperation and, in most cases, leads to the creation of supranational organizations. Although the level of integrity and interdependence in particular interstate regional organizations considerably differs from one part of the world to another, nevertheless, each state is aware of the need to achieve a higher level of economic and, in some cases, political integration.

The basic tendency marked above can be fully applicable to characterize the current trends, which, to some extent, are fixed in the dialogue between the countries of Caspian Five. It becomes more and more obvious that the Caspian states feel the need for improving multilateral economic relations, so as strengthening security, cultural and environmental cooperation. Therefore, the article is devoted to identifying promising political and economic initiatives that could form the basis for future regional integration.

1 Введение

На современном этапе важность Каспийского региона для формирования энергетической стратегии как региональных, так и внерегиональных акторов не вызывает сомнений. Располагая значительными запасами нефтегазовых ресурсов, которые, по различным оценкам, могут достигать до 4% от общемировых запасов углеводородного сырья, Каспийский регион притягивает к себе внимание все большего количества игроков, заинтересованных в расширении масштабов своего участия в сферах добычи и транспортировки энергоносителей. Именно это обстоятельство долгое время определяло положение Каспийского региона в качестве объекта мировой геополитики. И хотя обозначенный процент не позволяет региону претендовать на роль полноценного альтернативного источника нефти и газа для мирового энергетического рынка, это не помешало странам ближнего и дальнего зарубежья в демонстративном порядке наращивать свое присутствие в нефтегазодобывающем секторе прикаспийских государств.

Столь ярко выраженный тренд сохранялся вплоть до начала 2000-х гг. и в итоге привел к формированию каспийского рынка компаний добывающего сектора, которые спустя два десятилетия с момента появления каспийского вопроса смогли наладить разработку энергоресурсов, выведя их производство на уровень коммерческой добычи. Начав получать стабильную прибыль в государственный бюджет от продажи каспийских углеводородов, страны «каспийской пятерки», в особенности бывшие страны-члены СССР, вошли в фазу некоторого пересмотра национальных стратегий в отношении развития региона. К прежней ориентированности на развитие добывающей промышленности стали добавляться элементы более глубокого политико-экономического регулирования, которые, в перспективе, способны подготовить условия для достижения более высокого уровня экономической, а в некоторых случаях, и политической интеграции.

2 Особенности внутрирегионального взаимодействия

2.1 Правовой статус Каспийского моря

Говоря о потенциальных возможностях для интеграционного взаимодействия в Каспийском регионе, следует принимать во внимание ключевую особенность взаимоотношений государств региона, а именно, незавершенные переговоры по определению международно-правового статуса каспийского водоема. С момента возникновения необходимости обозначить новые положения правового режима на Каспии, а именно, с 1992 г., страны «каспийской пятерки» провели 41 заседаний Специальной рабочей группы (СРГ) по разработке Конвенции о правовом статусе Каспия, последнее из которых прошло 8 сентября 2015 г. в Москве. Само создание СРГ стало возможным после того как в 1996 г. в Ашхабаде состоялось первое совещание министров иностранных дел прикаспийских государств. Именно на этой встрече были достигнуты политические договоренности активизировать переговорный процесс по разрешению вопроса о правовом режиме на Каспии в пятистороннем формате. Нужно отметить, что до недавнего времени результативность проводимых консультаций оставалась на довольно низком уровне. Однако, определенные подвижки в данном вопросе наметились у принимающих участие в работе СРГ делегаций после того, как главы прикаспийских государств активизировали региональный диалог по каспийской

проблематике. Речь, в частности, идет о подписанной в рамках IV Саммита глав прикаспийских государств Декларации, в которой закреплены основополагающие принципы определения правового статуса Каспия. Эти принципы и должны в итоге лечь в основу будущей Конвенции. Речь, в первую очередь, идет о вопросах обеспечения безопасности и определения вопроса о ширине национальных зон, включая зону под национальным суверенитетом и рыболовную зону.

На данный момент текст будущей Конвенции все еще находится в стадии разработки и согласования. По оптимистичным прогнозам, завершённый проект Конвенции о правовом статусе Каспийского моря будет представлен на очередном Саммите глав прикаспийских государств, который пройдет в Астане в 2016 г. Именно с таким заявлением выступил специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам Каспийского моря И. Братчиков по итогам прошедших консультаций СРГ в Тегеране (Tass, 2015). Вместе с этим, нужно отметить, что международные эксперты по-разному оценивают вероятность осуществления подобного сценария. Отмечая безусловную успешность проведенного 29 сентября 2014 г. в Астрахани IV Каспийского Саммита, в рамках которого было заключено 3 пятисторонних соглашения преимущественно по вопросам экологии и охраны биологических ресурсов водоема, а также достигнуто соглашение относительно регулирования ширины территориального моря и рыболовной зоны – 25 морских миль – остается открытым вопрос о готовности Ирана пойти на согласование своего подхода в отношении принципа разграничения каспийского водоема. Вплоть до настоящего момента иранские власти продолжают настаивать на том, что до согласования Конвенции по статусу Каспийского моря правовой режим водоема должен определяться советско-иранскими договоренностями, а именно, Договором между РСФСР и Персией от 1921 г. и Договором о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 1940 г. Более того, официальный Тегеран продолжает настаивать на разделе Каспия на 5 равных частей, по 20% каждому из прикаспийских государств. Подобный подход не находит поддержки среди остальных государств «каспийской пятерки», которые сконцентрировали свое внимание на варианте раздела Каспия по методу модифицированной срединной линии.

Данный метод раздела Каспийского моря был успешно применен Казахстаном, Россией и Азербайджаном в период с 1998 г. по 2003 г., которые завершили процесс разграничения северного Каспия, подписав Соглашение о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря, которое стало финальным аккордом в деле определения национальных донных секторов с исключительным правом недропользования. После заключения ряда соглашений Россия, Азербайджан и Казахстан разделили 64% акватории Каспия на три неравные части в соответствии с протяженностью береговой линии, при этом Казахстану досталось 27%, России - 19%, Азербайджану - 18%. Следует отметить, что де-факто официальное использование термина сектор Каспийского моря относится еще к периоду существования СССР. В 1970 г. Министерство нефтедобывающей промышленности СССР приняло решение о разделении советской части моря на национальные секторы между четырьмя прикаспийскими союзными республиками. При этом линии раздела зафиксировались и как административно-территориальные границы прикаспийских государств. И хотя права собственности подобное разделение не предусматривало, именно данное обстоятельство и стало основанием для последующих конфликтов (Сыроежкин, 2000).

До недавнего времени вопрос о присоединении Туркменистана к разработанному Казахстаном, Россией и Азербайджаном формату делимитации национальных секторов оставался открытым. Однако 7 ноября 2014 г. Астана и Ашгабат подписали Соглашения между Республикой Казахстан и Туркменистаном о разграничении дна Каспийского моря между Республикой Казахстан и Туркменистаном, которое было ратифицировано в Парламентах двух государств в мае 2015 г. Исходя из этого, можно констатировать, что переговорный процесс вокруг проблемы определения правового статуса каспийского водоема вступил в новую стадию. Возможное формирование альянса Москва-Астана-Баку-Ашгабат, который не только будет придерживаться идентичных подходов к проблеме раздела каспийской акватории, но и будет выступать единым фронтом «продавливая» свою точку зрения на переговорах с Исламской Республикой Иран (ИРИ), имеет шансы вынудить Тегеран внести изменения в декларируемый подход в отношении разграничения Каспия. И хотя, иранское руководство пока не дает поводов для оптимизма, а скорее наоборот, в своих заявлениях, адресованных соседям по Каспийскому региону, подчеркивает сохранение изначального намерения добиться раздела водоема на 5 равных частей, не следует полагать, что подобная позиция не может быть изменена в сторону некоторого послабления.

Следует отметить, что заключенные между Россией, Азербайджаном, Туркменистаном и Казахстаном двух- и трехсторонние соглашения представляют собой временную меру правового регулирования на Каспии. Однако, именно обозначенные договоренности, представленные в Таблице 1, могут послужить основой для дальнейшей разработки пятистороннего соглашения о разделе дна каспийского водоема.

Год	Страны	Соглашение
1998	Казахстан и Россия	Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование
2001	Казахстан и Азербайджан	Соглашение о разграничении дна Каспийского моря
2002	Казахстан и Россия	Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря
2002	Россия и Азербайджан	Соглашение о разграничении сопредельных участков дна северной части Каспийского моря
2003	Казахстан, Россия и Азербайджан	Соглашение о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря
2014	Казахстан и Туркменистан	Соглашение о разграничении дна Каспийского моря

Таблица 1. Делимитационные соглашения **Источник:** авторская таблица.

2.2 Динамика каспийского диалога

Нужно отметить, что проводимые переговоры на всегда имели устойчивую динамику, что также является одной из ключевых особенностей каспийского межгосударственного взаимодействия. Несмотря на то, что ряд прибрежных государств достиг некоторых успехов в процессе делимитации водоема, обозначенные действия сложно рассматривать в качестве полноценного многостороннего диалога регионального формата. Только после того, как к обсуждению региональных проблем подключились главы прикаспийских государств в рамках регулярных пятисторонних встреч, произошло переформатирование каспийского диалога. Проводимые странами «каспийской пятерки» консультации с течением времени наполнялись новым содержанием и, постепенно, из переговоров исключительно о юридических аспектах правового статуса Каспийского моря трансформировались в многоплановое обсуждение целого комплекса проблем, связанного с организацией межгосударственного диалога на Каспии. И хотя первый опыт Каспийского Саммита, проведенного в 2002 г. в Ашгабате, был не слишком удачен, сам факт проведения подобного мероприятия с участием глав всех прикаспийских стран имел большую политическую значимость для дальнейшего развития переговорного процесса и положил начало традиции проведения Саммитов «каспийской пятерки» (Casfactor, 2014).

Проведенный в 2007 г. в Тегеране II Каспийский Саммит оказался более успешным. Стороны смогли подписать итоговую декларацию, которая закрепляла права прибрежных стран в отношении моря и его ресурсов, обеспечения режимов судоходства и рыболовства. Однако, по-настоящему прорывным оказался именно III Каспийский Саммит, проведенный в 2010 г. в Баку. По его итогам было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, которое регулирует вопросы борьбы с терроризмом, организованной преступностью, контрабандой оружия, наркотиков и ядерных технологий, захватом судов, нелегальной миграции, незаконной добычи биоресурсов и т.д. Данное Соглашение стало вторым по счету документом после Рамочной Конвенции по защите морской среды Каспийского моря от 2003 г. подписанным в пятистороннем формате. Однако, именно после его подписания, процесс подготовки и согласования других пятисторонних документов значительно ускорился. За последующие 4 года были подписаны 3 Протокола к Рамочной Конвенции по защите морской среды Каспийского моря, а также 3 пятисторонних Соглашения преимущественно по вопросам экологии и охраны биологических ресурсов водоема. Обозначенные документы легли в основу так называемой «новой» нормативно-договорной базы правового режима на Каспии.

Следует отметить, что несмотря на малое количество проведенных в рамках данного формата встреч, прослеживается прямая зависимость между повышением интенсивности консультаций по каспийской проблематике и проведение очередной встречи на высшем уровне. В данных обстоятельствах Саммиты глав прикаспийских государств являются наиболее действенным инструментом продвижения тех или иных политических и экономических инициатив в рамках каспийского диалога.

3 Каспийские интеграционные инициативы

3.1 Экономическое взаимодействие

Одной из первых интеграционных инициатив, выдвинутых на рассмотрение среди стран «каспийской пятерки», стала идея создания такой региональной структуры как Организация каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС). Предложение создать подобную структуру было озвучено бывшим президентом ИРИ А. Рафсанджани в ходе организованной иранской стороной в 1992 г. межправительственной конференции (Салыгин ve Сафарян, 2005). И хотя, несколькими месяцами позже стороны все же собрались на специальной конференции в Тегеране для обсуждения возможности создания обозначенной организации, достичь итоговых договоренностей странам региона так и не удалось. Спустя 2 года идея создания специализированной межгосударственной организации по

сотрудничеству на Каспийском море была выдвинута уже российской стороной в рамках представленного на Московской встрече с участием представителей «каспийской пятерки» проекта Соглашения о региональном сотрудничестве между прикаспийскими странами от 1994 г. Однако и в рамках обозначенного периода страны региона только приступили к формированию своих национальных Концепций по определению международно-правового статуса каспийского водоема, что в значительной мере препятствовало концентрации внимания прибрежных государств на возможности совместными усилиями развивать экономический потенциал региона. Помимо этого, руководство стран Прикаспия в большей степени было заинтересовано в урегулировании вопроса с привлечением иностранных инвестиций в добывающий сектор экономики, в некоторых аспектах даже конкурируя друг с другом.

Несмотря на то, что на современном этапе вопрос о привлечении иностранных инвестиций в нефтегазодобывающую промышленность нашел свое разрешение, форсированного сближения экономических интересов стран Каспийского бассейна так и не произошло. Вместе с тем, Россия последовательно продолжает поддерживать идею создания ОКЭС, основной целью которой является консолидация потенциала прикаспийских государств, а также достижение нового уровня экономического развития на базе многосторонних проектов. Если говорить об отношении к данной инициативе со стороны остальных членов «каспийской пятерки», то можно отметить, что союзниками России в реализации этой идеи выступают Азербайджан и Казахстан, позиция Туркменистана четко не определена, что же касается иранской стороны, которая, как было сказано выше, выступила инициатором создания организации, то Иран, при всей своей заинтересованности в региональном экономическом сотрудничестве, выражает беспокойство относительно того, что в подобной структуре будет доминировать именно Россия. В первоначальном варианте ИРИ предлагала создать ОКЭС со штаб-квартирой в Тегеране (Webesonomu, 2010). Однако, на современном этапе подобное предложение несколько потеряло свою актуальность ввиду особенностей геополитического положения ИРИ, связанного с проблемой развития ядерной программы страны. И хотя в ходе последних двухнедельных переговоров Тегерана и стран «шестерки», прошедших в Вене в начале июля 2015 г., сторонам все же удалось достичь компромисса и в конечном итоге подписать Всеобъемлющий план совместных действий по иранской ядерной программе, практические шаги по выходу страны из геополитической и экономической изоляции будут проходить постепенно, что говорит о том, что шансы Ирана разместить у себя штаб-квартиру потенциальной региональной структуры все еще недостаточно высоки.

Если говорить о перспективах реализации обозначенной инициативы, то, безусловно, опыт подобных региональных организаций, как организации Балтийского региона, Черноморского экономического сотрудничества показывает, что создание Организация каспийского экономического сотрудничества действительно может стимулировать взаимную торговлю. Однако, в случае со странами Каспийского региона, необходимо принимать во внимание тот факт, что «каспийская пятерка» пока находится на стадии формирования стратегии региональной экономической интеграции. Отсутствие четко обозначенных приоритетов регионального экономического развития не позволяет говорить о наличии устойчивой и уникальной социально-экономической системы регионального межгосударственного сотрудничества. Вместе с этим, создание организационной структуры, интегрирующей экономики стран региона могло бы существенно снизить напряженность в некоторых вопросах регионального взаимодействия, в том числе и в вопросе соперничества трубопроводных проектов.

В данных обстоятельствах особое значение приобретает инициатива проведения Каспийских бизнес-форумов. Впервые подобное мероприятие было проведено в Астрахани в 2014 г. в рамках IV Каспийского Саммита. Создание постоянно действующей платформы поддержки бизнес-инициатив предпринимателей стран Каспийского региона в перспективе будет способствовать росту пятистороннего экономического взаимодействия, что позволит сформировать приемлемые условия необходимые для перехода на более высокий уровень кооперации в рамках ОКЭС.

Одним из альтернативных вариантов усиления экономических взаимосвязей между государствами региона может стать реализация предложения Президента Казахстана Н. Назарбаева создать Каспийскую зону свободной торговли, которое он озвучил в рамках Астраханского Саммита глав прикаспийских государств. Нужно отметить, что в регионе уже имеется позитивный опыт по созданию специальных экономических зон (СЭЗ). Так, например, в Казахстане на Каспии функционирует СЭЗ «Морской порт Актау», в рамках которой осуществляются 5 проектов, обеспечивших выпуск продукции на сумму в 220 миллиардов тенге, а в течении 2015 г. совместно с азербайджанской стороной планируется приступить к реализации очередного проекта – логистического терминала. В Иране успешно действует специальная экономическая зона «Бендер-Энзели», проект «Национальная туристическая зона «Аваза» функционирует в Туркменистане. Азербайджан рассматривает возможность размещения СЭЗ в поселке Алят, где ведется строительство дополнительных мощностей Бакинского порта, о создании свободной экономической зоны в Астрахани заявила и Россия. В перспективе у прикаспийских государств есть возможность объединить созданные СЭЗ в единую региональную систему, которая бы «опаивала» Каспийское море, и в дальнейшем перейти к формату зоны свободной торговли (ЗСТ).

Не исключен также вариант создания ЗТС посредством использования механизмов такой интеграционной структуры как Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В частности, инициатива о создании зоны свободной торговли была высказана иранской стороной, которая неоднократно выражала свою заинтересованность в ЗСТ. В 2015 г. Тегеран надеется запустить процесс переговоров о подписании меморандума о взаимопонимании с ЕАЭС, а также инициировать консультации с Евразийской экономической комиссией о подготовке необходимых документов для создания ЗСТ по примеру Вьетнама.

3.2 Транспортно-логистическое взаимодействие

Одной из характерных особенностей Каспийского региона в советский период являлось то обстоятельство, что большинство транспортных магистралей функционировали по направлению к центральным районам России. Однако, после распада СССР транспортные связи между РФ и бывшими союзными республиками существенно ослабла, что вынудило страны региона приступить к заполнению образовавшихся транспортных «пробелов». Примечательно, что именно российская сторона выдвинула инициативу, в которую постепенно были вовлечены все без исключения страны «каспийской пятерки». Речь идет о таком инфраструктурном проекте как Международный транспортный коридор «Север-Юг», соглашение о создании которого было подписано между Россией, Ираном и Индией в 2000 г. О намерении присоединиться к проекту позднее заявляли ряд и других государств, в числе которых были Казахстан, Азербайджан и Туркменистан. Нужно отметить, что реализовать проект в его первоначальном варианте, а именно, транспортировать контейнерные грузы из Индии через Иран в Россию, оказалось непростой задачей. После выявления ряда технических сложностей перевозки контейнеров из Индии через Астрахань были заморожены. Однако данное обстоятельство позволило участникам проекта сконцентрироваться на развитии транспортных потоков вокруг/через Каспийское море. Наиболее интенсивное движение грузопотока в настоящий момент осуществляется по так называемому транскаспийскому маршруту, который проходит через такие порты на Каспии, как Астрахань, Оля, Махачкала – с российской стороны, и Энзели, Амирабад и Ноушехр – с иранской. В настоящее время именно данный маршрут обеспечивает российско-иранскую двухстороннюю торговлю, которая в 2014 г. составила 2,8 миллиарда долларов. После завершения строительства и пуска в эксплуатацию железнодорожной ветки Узень-Берекет-Этрек-Горган (Казахстан-Туркменистан-Иран) в 2014 г. оживились грузоперевозки и по восточному маршруту проекта «Север-Юг». Лишь западный маршрут, основой которого должна выступить железнодорожная линия Астара-Решт-Казвин (Азербайджан-Иран), все еще испытывает значительные сложности с реализацией.

Несмотря на значительные объемы проделанной работы темпы реализации обозначенной инициативы значительно отличаются от запланированных. В данных обстоятельствах вполне закономерно, что страны региона рассматривают и другие возможности активизировать транспортно-логистическое взаимодействие. Речь, в первую очередь, идет об инициативе Президента Туркменистана Г. Бердымухамедова разработать проект Соглашения о сотрудничестве в области транспорта на Каспийском море, в рамках которого станет возможно создание Регионального транспортно-логистического центра, а также предложении Президента России В. Путина приступить к формированию железнодорожного кольца вокруг Каспия.

3.3 Военно-политическое взаимодействие

В ходе одной из первых встреч по обсуждению проблемы определения статуса Каспийского моря, которая состоялась в Алма-Ате в 1995 г., новые независимые государства в лице Казахстана, Азербайджана и Туркменистана высказались за демилитаризацию водоема и последующее его использование в исключительно мирных целях. Однако, с течением времени, Астана, Баку и Ашгабат пересмотрели свой подход к данной проблеме и теперь рассматривают наличие ВМС на Каспии как неотъемлемую часть политики страны по обеспечению безопасности нефтегазодобывающих работ на каспийском шельфе.

На сегодняшний момент самой значительной военно-морской группировкой на Каспии обладает Россия, при этом Иран занимает второе место по количеству дислоцируемых на Каспии кораблей. Исходя из этого, вполне очевидно, что именно политика обозначенных держав во многом определяет современную ситуацию в сфере обеспечения безопасности в регионе. Неудивительно, что именно Россия в 2003 г. выдвинула идею создания группировки «Касфор», объединяющей военно-морские силы прикаспийских государств. Согласно предложению РФ, оперативное военное соединение «Касфор», создаваемое по аналогии с военно-морской группой оперативного взаимодействия на Черном море «Blackseaforg», могла бы взять на себя функции ряда военных структур, в частности, подразделений пограничных войск и войск специального назначения, а также могла бы вести борьбу против реальных угроз региональной безопасности на Каспии (Мамедов, 2006). Нужно отметить, что в отличие от американского проекта «Каспийский страж» (Caspian Guard Initiative), выдвинутого Вашингтоном в том же году и нацеленного на модернизацию военно-морских сил Азербайджана и Казахстана, а также их координацию с центральным командованием США, российский проект не противоречил принятому

странами «каспийской пятерки» принципу невмешательства третьих государств в вопросы обеспечения региональной безопасности. Однако, данного обстоятельства оказалось недостаточно, чтобы прикаспийские страны выразили свою абсолютную поддержку выдвинутому проекту и подписали соответствующее межгосударственное соглашение.

Вместе с этим, неудача проекта не означает прекращения сотрудничества прибрежных государств по вопросам охраны государственных границ на Каспии. В рамках региона активно развивалось двухстороннее взаимодействие по линиям Россия-Казахстан и Россия-Азербайджан и лишь в 2015 г. страны северного Каспия вышли на новый уровень кооперации и провели первые трехсторонние военные учения. Подписание Соглашения об обеспечении безопасности в Каспийском море в 2010 г. открыло новые перспективы для военного взаимодействия «каспийской пятерки». В частности, в октябре 2015 г. главнокомандующие ВМФ России, Казахстана, Азербайджана и Ирана планируют провести консультации по созданию на Каспийском море системы коллективной безопасности. В ходе предстоящей встречи стороны обсудят возможность учреждения многостороннего консультативно-совещательного органа – Комитета командующих ВМС прикаспийских государств и подписания Соглашения о предотвращении инцидентов на Каспийском море.

3.4 Социокультурное взаимодействие

Поддержание должного уровня социально-культурного взаимодействия между народами, проживающими на прикаспийских территориях, остается важной составляющей обеспечения социетальной безопасности в регионе. Одним из наиболее показательных примеров формирования регионального единения является ежегодное празднование 12 августа Дня Каспия. Решение о праздновании Дня Каспия было принято всеми прикаспийскими странами на Первой конференции сторон Тегеранской конвенции в мае 2007 г. в Баку. Целью данной инициативы было вовлечение общественности в процесс реализации Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря, подписанной в 2003 г. и вступившей в силу 12 августа 2006 г. Инициатива получила признание не только со стороны руководства стран «каспийской пятерки», но и жителей прикаспийских областей и провинций. Так как традиционно празднование включает в себя широкий спектр событий от культурно-массовых мероприятий до конференций, круглых столов и региональных встреч с участием представителей государственных органов, неправительственных и общественных организаций и научных институтов, то в рамках Дня Каспия нередко выдвигаются общественные инициативы, способные оказать положительное воздействие на региональное развитие. К числу подобных предложений следует отнести предложение установить «Зеленый стандарт Каспия», в рамках которого будет выработан комплекс повышенных экологических требований для их добровольного применения субъектами хозяйственной деятельности на территории всего Каспийского региона, а также предложение создать Каспийскую межпарламентскую ассамблею.

Следует также отметить инициативы в таком немаловажном сегменте национальной политики, как работа с молодежью. В 2014 г. на площадке IV Каспийского Саммита в Астрахани прошла Первая встреча молодых лидеров Каспийского региона. Вторая встреча была организована по инициативе иранской стороны в мае 2015 г. Начало работы было положено в Тегеране, затем встреч продолжилась на берегу Каспийского моря в провинции Мазандаран. В рамках программы прошла презентация работы с молодежью в странах Каспийского региона, представители государств рассказали о состоянии молодежной политики и ее трендах (Gazetazm, 2015). Отдельно внимания заслуживает информация о проведенном в сентябре 2015 г. в Астрахани Первом прикаспийском медиафоруме. Создание единого информационного пространства в рамках региона уже давно стоит на повестке дня среди других вопросов каспийской проблематики. Актуальность налаживания обмена информационными материалами, организации взаимных стажировок, реализации совместных проектов в сфере экономики, экологии, образования, культуры и туризма возрастает год от года. В данных обстоятельствах проведение подобного мероприятия может стать первым шагом в сторону разрешения обозначенных проблем.

Следует также отметить, что каждое прикаспийское государство ежегодно проводит серию научно-практических и научно-технических конференций, посвященных обсуждению современной ситуации в Каспийском регионе. Так, например, Россия с 2008 г. ежегодно проводится Каспийский энергетический форум, с 2009 г. – Каспийский инновационный форум, с 2011 г. – Экономический форум Каспийский диалог. Целью подобных мероприятий является не только практическое накопление научно-теоретических знаний, но и активное их использование в выработке национального стратегического курса в отношении Прикаспия.

В целом, нужно отметить, что, хотя каспийское социокультурное сотрудничество пока не достигло того уровня интенсивности, при котором полностью раскрылся бы его позитивный потенциал, на современном этапе можно наблюдать формирование весьма перспективных в данном отношении инициатив.

4 Заключение

Несмотря на то, что в настоящее время прикаспийские страны в силу причин объективного и субъективного характера еще не достигли достаточного уровня взаимного доверия, необходимого для формирования полноценного интеграционного объединения, тем не менее ряд выдвинутых странами региона инициатив свидетельствуют об их намерении развивать свое сотрудничество в обозначенном направлении.

Анализируя последние встречи лидеров прибрежных стран в рамках Саммитов глав прикаспийских государств, можно заключить, что ряд озвученных предложений направлены именно на формирование тесных экономических взаимосвязей, которые в перспективе будут способствовать формированию региональных интеграционных образований. Безусловно, проблема неопределенности статуса Каспийского водоема в значительной мере затрудняет любые переговоры, связанные с расширением взаимовыгодных партнерских отношений, однако, в условиях изменения геополитической конъюнктуры, что, в частности, связано с выходом Ирана из международной изоляции, прогноз относительно успешности усиления региональной интеграции становится более оптимистичным.

Литература

- Мамедов Д., 2006. "Каспийский страж взял верх", *Военно-промышленный курьер*, **36**, С. 28.
- Салыгин В.И. и Сафарян А.В., 2005. **Современные международные экономические отношения в Каспийском регионе**. МГИМО-Университет, Москва.
- Сыроежкин К.Л., 2000. "Как будем делить Каспий", *Континент*, **20**, С. 15.
- Casfactor, 2010. Проблемы региона накануне IV Каспийского Саммита. Экспертный доклад, <http://www.casfactor.com/ru/editor/57.html>
- Gazetazm, 2015. Молодые лидеры 5 стран принимают участие во Втором Каспийском молодежном саммите, <http://gazetazm.ru/?p=37333>
- Tass, 2015. Соглашение о правовом статусе Каспия подготовят к саммиту в Астане, <http://tass.ru/politika/2010637>
- Webeconomy, 2010. Экономическое сотрудничество в Каспийском регионе, <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1593&type=news>